

которыя сѣи надъ всеми Богомъ, облеченный плотію, входятъ во вселенную (Рим. 9, 5. Евр. 1, 6). Созрѣваетъ для земнородныхъ сладчайшій гроздь, источающій питіе вѣчной жизни. Воздвигается цѣлебная *Виссзда* (Іоан. 5, 2), принявшая въ себя не Ангела—служебнаго духа, но *Ангела великаго совета* (Ис. 9, 6), да возвратится къ здравію и нестарѣемой жизни все падшее челоѣчество. Созидается *домъ Премудрости* Божіей (Притч. 9, 1), которая *просвѣтитъ* и наставитъ *всякаго челоѣка, являющаго се мѣрз* (Іоан. 1, 9), разсѣиваетъ тьму невѣрія и заблужденій. Она—Заступница рода челоѣческаго, Ходатаица нашего спасенія, сердобольная Мать всѣхъ искупленныхъ кровію Сына Ея. «Ты—говоришь Благодатной св. Отець церкви—Ты рождена не для Себя... Ты будешь жить для Бога, благодатію Когого вступила въ жизнь, дабы послужить спасенію всего міра, дабы чрезъ Тебя исполнился древній советъ Божій о воплощеніи Слова и нашемъ обоженіи... Твое сердце насладится словомъ Божіимъ и напоится имъ, какъ плодовая маслина въ дому Божіемъ, какъ древо, насажденное при истокахъ воды Духа, какъ древо жизни, которое даетъ плодъ свой въ предопредѣленное время, т. е. воплотившагося Бога, вѣчный животъ всѣхъ». *)

Протоіерей Павелъ Матѣевскій.

Какъ избавиться русскому народу отъ злѣйшаго врага—пьянства.

Велика и богата русская земля. Русскій народъ благочестивый, добрый, трудолюбивый и смышленный, и быть ему слѣдуетъ самымъ богатѣйшимъ и славнѣйшимъ народомъ въ мѣрѣ; но если такимъ до сихъ поръ онъ еще не

сдѣлался, виновать тому одинъ порокъ, укореившійся на Руси съ древнихъ еще языческихъ временъ, который отнимаетъ у него богатство, и честь, и славу на радость всѣмъ его врагамъ. Этотъ порокъ—пьянство.

Изъ исторіи знаемъ, что предки наши любили пить, и главнымъ ихъ напиткомъ былъ медъ. Медомъ упивались они, бывши еще язычниками, на тризнахъ по умершихъ; медъ развеселялъ ихъ сердца и по принятіи христіанства при всѣхъ религиозныхъ и семейныхъ торжествахъ. Винограда русская земля не родила, потому виноградное вино доступно было только богатѣйшимъ людямъ. Но съ тѣхъ поръ, какъ изобрѣли способъ добывать вино изъ хлѣба, по просту водку, въ хлѣбородной нашей странѣ стали производить ее въ огромномъ количествѣ, и употребленіе ея въ особенности распространилось въ массѣ простаго народа. Народъ привыкъ къ ней, и съ тѣхъ поръ она сдѣлалась любимымъ напиткомъ крестьянина, который, забывъ христіанскій законъ, началъ пить ее не въ мѣру; пристрастился къ ней такъ, что готовъ за нее иногда отдать все: совѣсть, здоровье, имущество, не разъ и послѣднюю рубаху, да и жизнь своего семейства. Водка разоряетъ семейное счастье, ведетъ въ тюрьму и каторгу, учитъ молодыхъ людей безнравственности, неблагодарности и грубости противъ родителей, убиваетъ въ сердцахъ ихъ всѣ лучшія христіанскія чувства, и даже равняетъ челоѣка со скотомъ.

Какое матеріальное и нравственное разореніе водка производила и производитъ, извѣстно всякому, имѣющему близкое отношеніе къ народу. Къ отрезвленію же народа у насъ сдѣлано очень мало. Пили и другіе народы, но опомнились. Англія и Америка въ прошлыхъ и въ началѣ текущаго столѣтія

*) Св. Іоаннъ Дамаскинъ, Христ. Чт. 1882 г. ч. 31. стр. 244.

тоже разорялись пьянствомъ еще хуже нашей Россіи. Въ тѣхъ странахъ всѣ пили: и крестьяне, и рабочіе, и мѣщане, и чиновники, и самыя высшіе сановники. Приѣхалъ ты въ городъ, въ судъ, не рѣдко заставлялъ судью пьянымъ, и не было того, кто бы могъ разсудить твое дѣло. Вечеромъ по улицамъ въ Лондонѣ лежали массы людей, потерявшихъ сознание, ихъ клали на телѣги и отвозили въ полицію и по частнымъ домамъ. Съ пьянствомъ рука объ руку шли безнравственность, побои, воровство и и разбои. Тюрьмы переполнены были преступниками. Являлись тамъ и здѣсь честные люди, которые желали зло исправить, но такихъ было мало, голосъ ихъ былъ голосомъ вопіющаго въ пустынь. Содержатели кабаковъ богатѣли и приобрѣтали огромное вліяніе, голосъ разума и любви одинокихъ людей не проникалъ сквозь тьму, въ которой жили несчастныя жертвы кулаковъ и собственно все общество за немногими исключеніями. Казалось, человѣкъ только для того и живетъ, чтобы пьянствовать, въ пьянствѣ находить верхъ земнаго счастья, не зная никакихъ другихъ душевныхъ наслажденій.

Такъ было въ Англіи и Америкѣ и въ другихъ странахъ, славящихся въ настоящее время большимъ прогрессомъ и богатствомъ. Но теперь такое безобразное пьянство принадлежитъ тамъ уже только къ грустнымъ историческимъ воспоминаніямъ. Тѣ народы вообще отрезвились, а если находятся и у нихъ пьянствующие, то число ихъ далеко не то, какое было прежде.

И кто же показалъ имъ лучшій путь жизни, кто искоренилъ ужасное пьянство?

Нашлись люди, которые не убоились ступить въ открытую борьбу съ тѣмъ злѣйшимъ врагомъ, который считалъ себя непобѣдимымъ, а царство свое неразрушимымъ. Такимъ былъ знамени-

тый о. Матью въ Ирландіи. Ирландія была дѣйствительно страной страшнѣйшаго пьянства, убожества и преступленій, ее считали страной нищихъ. Вида воочию, какое ужасное разореніе водка производитъ въ обществѣ, о. Матью рѣшился открыть глаза народу, стоящему уже на краю гибели. Въ мѣстѣ своего пребыванія, въ городѣ Коркѣ, онъ проповѣдывалъ въ продолженіе восьми мѣсяцевъ не только по церковнымъ, но и по общественнымъ мѣстамъ, особенно по торгамъ, куда стекалось много народа. Первые его проповѣди приняты были равнодушно, да еще съ насмѣлками и угрозами кабатчиковъ и темной массы. Но онъ не уставалъ въ проповѣди. Онъ говорилъ весьма убѣдительно, отъ сердца, указуя на горе, происходящее отъ пьянства, на счастье—отъ трезвости. Оканчивая свою проповѣдь, онъ призывалъ слушателей, чтобы тѣ, которые признаютъ правду его словъ и желаютъ избавить себя отъ злѣйшаго врага, подали ему руку. Подавшій руку вписывался въ книгу и считался уже членомъ общества. О. Матью не умѣренности требовалъ, а совершеннаго отказа въ употребленіи всѣхъ спиртныхъ напитковъ, наипаче водки, зная хорошо, что умѣренности нельзя означить границъ. Проповѣди его привлекали все болѣе слушателей, число отказывавшихся отъ употребленія напитковъ увеличивалось съ каждымъ днемъ. Въ продолженіе восьми мѣсяцевъ набралось такихъ отрезвившихся въ самомъ городѣ Коркѣ, не считая окрестныхъ мѣстностей, 156,000 человѣкъ! Оттуда онъ отправился въ Лимерикъ, гдѣ въ продолженіе четырехъ дней записалось въ общество 150,000 человѣкъ, тоже самое и по другимъ городамъ; всѣ слѣшили записываться и подавать руку славному проповѣднику. Въ итогѣ вступило въ общество трезвости въ 1838 г. въ Ирландіи 1,800,000 чело-

вѣкъ. Какъ будто бы другой народъ выпелъ, съ другимъ умомъ, съ другими чувствами. Вездѣ по домамъ водворились миръ, трудолюбіе, порядокъ, благосостояніе. Какая радикальная переи́на произошла съ нравственной стороны, видно изъ того, что въ 1837 г. было въ Ирландіи 12,096 тяжкихъ уголовныхъ преступленій, а въ 1841 г. только 773! Нѣсколько тюремъ должны были закрыть *по недостатку преступниковъ!*

Быстро поправлялось благосостояніе народа, число нищихъ уменьшилось, народъ прежде самый бѣднѣйшій представлялъ совершенно другой видъ. Дома, грозившіе разрушеніемъ, обновлялись, въ хозяйствахъ обнаруживалась муравьиная прилежность; мужчины и женщины и дѣти являлись по праздникамъ въ хорошемъ платьѣ, церкви были переполнены народомъ, книгопродавцы продавали много полезныхъ сочиненій, издаваемыхъ и дешево отпускаемыхъ на деньги общества.

Такъ славно начатое дѣло въ Ирландіи подѣйствовало и на Англію, куда О. Матію отправился. И въ Англіи, гдѣ ни являлся любимый проповѣдникъ, выростали, какъ изъ земли, общество трезвости за обществомъ. Оттуда стала великая идея отрезвленія народовъ переселяться на европейскій материкъ, въ Германію, Францію, Австрію и Россію и пр., но не вездѣ данъ былъ тѣмъ обществамъ надлежащій ростъ. О. Матію, увидѣвъ въ великой Британіи плоды своихъ трудовъ, отправился въ 1849 г. въ Америку, гдѣ въ продолженіе двухъ лѣтъ подалъ руку 600,000 человекъ. Подъ бременемъ чрезвычайнаго труда для святаго дѣла пошатнулось его здоровье, и онъ возвратился опять въ Ирландію; но здоровье его не поправлялось, такъ какъ никто не могъ его удержать отъ проповѣдей, въ которыхъ онъ видѣлъ задачу своей жизни. Съ трудомъ его уговорили от-

правиться въ теплый климатъ Мадейры, но онъ возвратился оттуда, чтобы умереть на родинѣ среди народа, который онъ какъ будто изъ мертвыхъ воскресилъ. 2 декабря 1856 года онъ оставилъ земную жизнь.

Вотъ примѣръ для насъ, христіанскихъ учителей, имѣющихъ званіе вести паству нашу къ земному и вѣчному спасенію! Наша Русь, какъ сказала я выше, велика, богата и призвана Богомъ быть счастливой и славной; но лютой врагъ-піянство держитъ нашъ народъ связаннымъ по рукамъ и ногамъ. И къ невыразимому сожалѣнію бываютъ у насъ такіе не простые, а ученые люди, призванные учить меньшихъ братій, которые, не краснѣя предъ собою и другими, говорятъ: «Мы Владимірова Русь, не можемъ не пить». Они указуютъ на князя Владиміра, сказавшаго посламъ отъ магометанъ-Хозарь: «Питье Руси есть веселіе, не можемъ быти безъ него». Но они не помнятъ, что слова эти сказалъ князь-язычникъ, который еще только по слуху узналъ, что кромѣ его вѣры есть другія вѣры на свѣтѣ, но христіанскаго ученія еще не зналъ, не зналъ, что, по словамъ священнаго писанія: *«пійницы царствіа Божія не наследятъ»* (1 Кор. 6, 10). Но слова такія въ устахъ образованныхъ людей ужасно гибельно дѣйствуютъ на неразвитые умы, и влекутъ въ погибель тысячи людей, не считающихъ піянство преступленіемъ, а какъ будто бы оно даже завѣщено отъ равноапостольнаго князя Владиміра!.. И Русь наша, просвѣщенная св. Владиміромъ, которой не стыдятся навязывать такое суевѣріе, пришла съ концемъ 19 вѣка до того, что всякіе ино-вѣрцы и сектанты, видя безобразное піянство столь многихъ русскихъ съ его послѣдствіями, безнравственностью и убожествомъ, смотрятъ на православныхъ христіанъ какъ на язычни-

ковъ! Такъ говорятъ молоканы, штундисты и пр.: «отъ плодъ ихъ познаете ихъ» (Мѡ. 7, 21). «Смотрите, говорятъ они, на православныхъ: гдѣ же болѣе пьяницъ, гдѣ драки и ссоры въ семействѣ, въ сосѣдствѣ, гдѣ кража и разбои, гдѣ незаконныя суды? Смотрите, какъ православные, живущіе въ самыхъ благословенныхъ странахъ, гдѣ могли бы они жить богачами, бѣдствуютъ, работая только на однихъ кулаковъ-кабатчиковъ. Смотрите, какъ по праздничнымъ днямъ церкви ихъ пусты, а въ кабакъ трудно протѣсниться. Такія это дѣла, такіе плоды православной церкви?» И что же мы скажемъ на такіе упреки? Покраснѣемъ и умолчимъ. Православная ли церковь въ томъ виновата? Развѣ она учитъ пьянствовать? Развѣ не учитъ она самой строгой воздержности отъ вина и всякихъ напитковъ? Развѣ православная церковь, налагающая на насъ посты, тѣмъ самымъ не учитъ насъ обуздывать всѣ наши страсти, а прежде всего пьянство? Какое безуміе, какое неистовство, укоренившееся къ сожалѣнію на всемъ пространствѣ Руси, что наши крестьяне первый понедѣльникъ св. поста проводятъ какъ будто въ насмѣшку надъ постомъ въ скверномъ пьянствѣ, извиняя его предлогомъ полосканія зубовъ? Что же мы скажемъ въ оправданіе сектантамъ, отличающимся совершенною трезвостію, нравственностію, трудолюбіемъ, богатствомъ? И кто же, скажемъ правду, большій врагъ православія: сектанты, указующіе на наши пороки, или мы, не искореняющіе пороковъ, а пособствующіе имъ? Не слѣдуетъ ли намъ, вѣрнымъ чадамъ православной церкви, сознаться въ своей виѣ, и сказать: «согрѣшихомъ, беззаконновахомъ», и исправить зло, позорящее нашу святую церковь и русскую землю? Не слѣдуетъ ли намъ по примѣру дру-

гихъ народовъ, избавившихъ себя отъ лютейшаго врага пьянства, сдѣлать тоже самое, и такъ, какъ они, соединенными силами, учреждая по всѣмъ городамъ и селамъ общества трезвости? Не слѣдуетъ ли намъ серьезно подумать, какое наше назначеніе, какъ людей, какъ христіанъ, какъ православныхъ? Должно ли названіе православныхъ быть, только пустымъ звукомъ, или, что гораздо хуже, означать челоуѣка, который не дорожитъ ни разумомъ, ни честью, ни вѣчнымъ спасеніемъ, который напрасно носить на себѣ имя Христа, а дѣлами отвергаетъ Его и даже не считаетъ пьянство преступленіемъ: да, что еще хуже, считаетъ его будто принадлежностію церковной обрядности, пьянствуя при основаніи дома и освященіи, при крещеніи своего ребенка, при свадьбѣ, при похоронахъ, при поминаніи умершихъ и проч.? Не слѣдуетъ ли намъ, призваннымъ къ долгу учительства, открыть глаза темному народу, и сказать ему: постой, довольно тьмы, прозри и смотри, куда зашелъ ты въ такой тьмѣ—на край гибели? Не слѣдуетъ ли намъ сдѣлать великій шагъ впередъ, указуя народу на другого рода чистыя наслажденія вмѣсто поворотаго его достоинство и разоряющаго его матеріальный бытъ и его здоровье сквернаго пьянства?

Пора, давно пора, поэтому не нужно и терять времени, а надо принятыя за дѣло немедленно, сейчасъ, соединенными силами!

Отрезвителями народа должны быть духовные его пастыри и учителя по народнымъ училищамъ, и всѣ честные люди. Прежде всего дѣйствуютъ на народъ примѣры священника и другихъ почтенныхъ людей. Въ смежной съ Россіею Галиціи издавна борется русское духовенство съ пьянствомъ. Борьба была очень тяжелая, но при твердой волѣ и неуклонной послѣдовательности

въ дѣйствиі оказался и великій успѣхъ. Конституція дала тамъ равныя права евреямъ, которые составляютъ уже почти 10% народонаселенія, въ рукахъ которыхъ была вся продажа водки. Если бы тамъ не прекратилось во время пѣяство, теперь несомнѣнно половина крестьянской земли безвозвратно сдѣлалась бы собственностью евреевъ, а русскіе христіане были бы ихъ рабами, такъ сказать, бѣлыми неграми. Они обрабатывали бы свою землю, но еврей, какъ собственникъ, пожиналъ бы ея плоды. Ежегодно умножался бы безземельный пролетаріатъ, который въ годы неурожая сталъ бы грознымъ всякому общественному порядку. Съ бутылкой въ рукѣ выманивали евреи отъ крестьянъ подписи подъ векселя и другія подобныя бумаги, и затѣмъ въ какой либо злосчастный день прогоняли ихъ съ прачеческихъ участковъ и завладѣвали ими. Такъ водка предала около $\frac{1}{8}$ доли всей крестьянской земли кулакамъ кабатчикамъ. Поселившись между крестьянами, евреи еще болѣе стали развращать народъ, такъ какъ каждая еврейская изба превращалась уже въ кабачекъ. По закону, тамъ крестьяне строятъ, поддерживаютъ и починяютъ церкви, приходскія дома и приходскія хозяйственныя строенія: чѣмъ больше было евреевъ, занявшихъ крестьянскіе участки, тѣмъ большее, едва выносимое, бремя въ доставленіи всего нужнаго для церкви и прихода пало на остальныхъ крестьянъ, отъ чего въ одно и то же время и церкви приходили въ упадокъ, и бѣдность въ народѣ увеличивалась, и нравы его ужасно портились. Единственно только обществя трезвости спасли народъ отъ матеріальной и нравственной гибели, и вышло такъ, что гдѣ народъ отрезвился, тамъ не ловко чувствовалъ себя уже еврей, и охотно продавалъ свой участокъ, который возвращался въ ру-

ки крестьянъ. За дѣло отрезвленія народа принялось и общество Мих. Качковскаго, на членскихъ картахъ котораго напечатано по угламъ золотымъ шрифтомъ: «молися», «учися», «трудися», «трезвися». Митрополитъ даль спасительному дѣлу благословеніе, по всякимъ мѣстамъ проходили миссіи, т. е. по нѣскольку священниковъ-проповѣдниковъ собиралось тамъ, гдѣ народъ былъ уже мѣстнымъ священникомъ подготовленъ на означенный день, чтобы, послѣ торжественной литургіи, сказать нѣсколько проповѣдей, а въ концѣ послѣдней спрашивали народъ: хочешь ли отречься пѣяства и жить впредѣ трезво, по христіански? на что народъ отвѣтствовалъ поднятіемъ правой руки. Часто бывало такъ, что на тысячу народа не осталась не поднятою ни одна рука. Проповѣдникъ, не сходя съ возвышеннаго мѣста, пожималъ всѣмъ руки, а послѣ шли всѣ въ церковь и вписывались въ книгу трезвости, великолѣпно переплетенную, съ золотымъ крестомъ. Тамъ напечатана или стройно написана была форма обѣта: «я N. N. обѣтую Господу Богу всемогущему, въ Троицѣ единому, Пречистой Божіей Матери и всѣмъ Святымъ, что съ нынѣшняго дня воздержусь отъ водки совершенно, а другіе напитки употреблять буду съ христіанскою мѣрностью». Принимались обѣты по желанію на воздержаніе отъ всѣхъ напитковъ, и такихъ бывало довольно много. Мѣстами раздавалъ священникъ приступающимъ къ трезвости крестики съ надписью: «общество трезвости», для ношенія на груди. Кроме того водруженъ былъ при церкви или на другомъ удобномъ мѣстѣ большой крестъ желѣзный съ надписью: Память отрезвленія общины N. совершившагося дня... года...

Приходящіе на такое торжество изъ другихъ селеній уносятъ домой живое представленіе обо всемъ томъ, что ви-

дѣли и слышали, и отъ того идетъ пропаганда сама собой даже въ такія мѣстности, гдѣ полякующій священникъ, не желая уменьшать доходовъ своего помѣщика *), неблагоклонно относился къ трезвости. Если такой священникъ не хочетъ принимать обѣтовъ, народъ идетъ въ сосѣднюю церковь и даетъ тамъ обѣты, такъ и полякующіе священники волей неволей должны были плыть по теченію. Въ отрезвленных обществахъ учреждаются читальни, куда народъ собирается; грамотный читаетъ, а неграмотные слушаютъ читаемое о духовныхъ предметахъ, о хозяйствѣ и вообще всякія популярныя изданія. Такъ въ продолженіе двухъ-трехъ лѣтъ уже не развѣдываешь пѣлой общины, изъ которой обѣжать евреи, какъ воробы, гнѣздящіеся въ старой, дырявой крышѣ, а когда домъ станетъ подъ жестью, уже тяжело имъ тамъ жить, или какъ мотылица въ ульѣ, когда крѣпкій рой пчелъ съ здоровою маткою разложится въ немъ, вычищаетъ и выбрасываетъ мотылицу и все непотребное.

Нельзя сомнѣваться, что вся русская земля станетъ къ борьбѣ съ пьянствомъ, злѣйшимъ своимъ врагомъ. Народъ самъ чувствуетъ, что нельзя быть свободнымъ человекомъ, работая мучительницѣ рода человѣческаго—водкѣ. Поэтому, уже по почину самихъ общинъ, состоялось въ Россіи довольно число обществъ трезвости. А гдѣ въ народѣ еще не подготовлена почва, тамъ святой долгъ духовенства собственнымъ примѣромъ, проповѣдію благовременнѣ и безвременнѣ, вразумить заблуждающихся; а если всѣ будемъ исполнены одного духа и будемъ дѣйствовать въ этомъ направленіи, то въ продолженіе одного десятка лѣтъ возродится святая Русь духовно и матеріально, заобогатѣетъ,

*) Въ Галиціи доходъ отъ продажи водки принадлежитъ помѣщикамъ.

прославится, и умолкнуть всѣ ея ненавистники. Примемъ единодушно къ сердцу слова св. Апостола Павла къ Ефесезямъ: «Не упивайтесь виномъ, въ немъ же есть блудъ, но паче исполняйтесь духомъ, глаголюще себѣ во псалмѣхъ и пѣніяхъ, и пѣсняхъ духовныхъ, воспѣвающе и поюще въ сердцахъ вапнихъ Господеви». (Гл. 5, ст. 18, 19).

На мѣсто кабака—въ каждомъ селеніи должна быть читальня, въ которой должны быть собраны полезныя книги, въ которой должна быть наука пѣнія церковнаго. Это будетъ наслажденіе, это будутъ плоды не губящіе, но ведущіе только къ добру, къ здоровью, веселію и радости, къ богатству и славѣ.

А что будемъ пить?

Самое здоровое: вода. А хотимъ иногда съ друзьями развеселиться, наваримъ себѣ меда, который получимъ отъ напихъ пчелъ; научимся дѣлать водку изъ всякихъ ягодъ, напьемся чайку, который не лишитъ насъ человѣческаго достоинства и не сравняетъ насъ со скотомъ.

Протоіерей Іоаннъ Наумовичъ.

По поводу Высочайше утвержденныя правилъ объ уѣздныхъ отдѣленіяхъ спарціальныхъ Училищныхъ Совѣтовъ.

Новыя, недавно обнародованныя правила составляютъ крупный шагъ впередъ въ дѣлѣ развитія и укрѣпленія церковной школы. Это, прежде всего, высокій знакъ довѣрія и вниманія верховной власти къ трудамъ и заботамъ приходскаго духовенства о просвѣщеніи народа въ духѣ церкви православной. Затѣмъ упомянутыя правила продолжаютъ и развиваютъ организацію новой церковной школы въ духѣ Высочайше утвержденныя 13 іюня 1884 года «Правилъ о церковно-приходскихъ школахъ».